

© 2004 г.

С.Ю. БАРСУКОВА

РЕЦИПРОКНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, СПЕЦИФИКА

БАРСУКОВА Светлана Юрьевна - кандидат социологических наук, доцент Государственного университета - Высшей школы экономики.

Не секрет, сколь значимы в нынешней российской ситуации взаимоотношения поколений, родственные связи, дружеское участие, соседский круг. Люди передают недоношенные детские вещи, делятся избыточным урожаем, выделяют время для совместного труда, прощают долги, оказывают друг другу эмоциональную и информационную поддержку и пр. Сообщество устойчиво контактирующих субъектов формирует сеть, служащую мощным социальным амортизатором в ситуации атрофии иных механизмов поддержки. *Взаимообмен дарами между членами социальной горизонтальной сети представляет собой особый тип социальной интеграции - реципрокность* (reciprocity).

В последнее время термин "реципрокность" используется все чаще и российскими социологами. Задача статьи - выявить сущность реципрокных взаимодействий, сравнить реципрокность с товарным обменом и патрон-клиентскими отношениями.

Реципрокность как принцип экономической организации и социальной интеграции

В современном мире, подчиненном рыночным отношениям, обмен дарами, сколь бы распространен он ни был, не является основным принципом экономической организации. Но так было не всегда. Наиболее четко и аргументировано высказал идею альтернативных принципов экономической организации К. Поланьи. При этом он опирался на исследования антропологов, которые убедительно продемонстрировали возможность (и устойчивость) обществ, в которых социальные нормы не вырастают из экономического эгоизма индивида, а сдерживают его. Поланьи показал, что доминирование рыночной логики над социальными нормами возникло сравнительно недавно [1]. Лишь в XIX столетии последние стали вытесняться экономической целесообразностью, а социальный статус человека - зависеть от его капитала (см.: [2, с. 510]).

Какие же принципы хозяйствования доминировали в период подчиненной роли рыночного механизма? К. Поланьи приводит три таких принципа: реципрокность, перераспределение и домашнее хозяйство. Сущностью *домашнего хозяйства* является производство для потребления - в отличие от производства ради прибыли. *Перераспределение* основано на концентрации ресурсов в едином центре с последующим распределением по неким критериям, принятым в данном сообществе. *Реципрокность*, или взаимность, предполагает передачу продуктов или вещей в дар, подчиняясь заведенному порядку, в результате чего регулируемый социальными нормами да- рообмен становится основным распределительным механизмом сообщества.

Три названных принципа экономической организации требуют для своей реализации определенных институциональных моделей. Действию принципа взаимности адекватна институциональная модель *симметрии*, а перераспределению - модель *центричности*. Домашнее хозяйство основано на институциональной *автаркии* хозяйствующего субъекта [1, с. 67].

Между кем возникают отношения реципрокности? К. Поланьи утверждает, что "чем более близкими друг другу чувствуют себя члены крупного сообщества, тем более они будут склонны переводить на реципрокную основу конкретные отношения... Родство, соседство, тотем являются наиболее постоянными и полными группами, внутри которых добровольные и полудобровольные объединения ... создают условия для формирования симметричных групп, члены которых связаны теми или иными взаимными узами" [3, с. 70]. Выделенные Поланьи формы интеграции - реципрокность, перераспределение и обмен - не отражают стадии развития, принятые в традиционном марксизме. "Формы интеграции не отражают никакой последовательности во времени" [3, с. 73]. Реципрокность доминирует каждый раз, когда мотив прибыли или концентрация ресурсов в центре утрачивают актуальность [там же].

Таким образом, К. Поланьи выделил реципрокность как особый принцип хозяйственной организации и социальной интеграции общества и описал соответствующую институциональную модель - наличие симметричных групп. Анализ К. Поланьи касается макроуровня. Мы же попытаемся рассмотреть реципрокность на микроуровне. Но прежде очень кратко охарактеризуем направления, в рамках которых изучался обмен благами.

Традиции изучения сетевого обмена дарами

Сетевая взаимопомощь была "открыта" довольно давно. В изучении сетевого дарообмена можно выделить три традиции. Первая — *антропологическая* — акцентирует внимание на символическом смысле даров на примере традиционных обществ. Вторая традиция, получившая название *сетевого подхода* (*networks approach*), подчеркивает функциональное значение сетей как структурной основы разнообразных социальных процессов. Третий подход, представленный *исторической социологией*, акцентирует внимание на исторической обусловленности сетевой взаимопомощи, ее укорененности в традициях общества и экономической культуре.

Антропологическая традиция изучения дара. В рамках антропологического подхода обмен дарами трактуется как *символический обмен*, противостоящий обмену экономическому, при котором предмет выступает как "товарное тело" [4, с. 75, 85]. Если интерес экономики вызывает *трудовая практика*, то достоянием антропологического знания становится *символическая деятельность*. Начало классической антропологии было положено в исследованиях традиционных обществ. Так, знаменитый "Очерк о даре" М. Мосса написан на основе анализа квазисемейных социальных образований - племен, фратрий, кланов [5]. Статус вещи как товара или дара, а также их симбиозные формы всецело зависят от ситуации, обрядовой структуры, ритуальных действий, маркирующих ситуацию как "куплю-продажу" или "дарение". Вне ситуативного контекста нет ни товара, ни дара, ни дани. Подарок - это не вещь, а ситуация, вплетенная в социальные отношения, элементом которой является акт дарения.

Великие антропологи, к числу которых Поланьи относил Б. Малиновского и Р. Турнвальда, развеяли "миф об индивидуалистической психологии первобытного человека" [2, с. 508], показав, что в обществах, живущих на грани выживания, была распространена поддержка "слабого звена" силами всей сети. Классическая линия антропологии, посвященная традиционным обществам и межродовым отношениям, по-прежнему развивается [6; 7]. Однако в 1990-е годы заявила о себе новая ветвь антропологической традиции, посвященная дару как феномену современной индустриальной и постиндустриальной культуры [8; 9].

Традиция сетевого подхода. В отличие от антропологической традиции представители сетевого подхода не пытаются декодировать смысл дара. У них иная задача - интерпретировать сетевые структуры и их роль в реальных практиках, будь то поиск работы, выбор партнеров по бизнесу, обустройство иммигрантов или формирование интеллектуальной элиты. Начало сетевому анализу было положено в работах Х. Уайта и его ученика М. Грановеттера, который показал роль сетей в функционировании рынка труда [10]. Сетевой подход в современном его состоянии представлен несколькими, довольно различающимися направлениями (см. [11]). Однако при всем богатстве позиций и несхожести суждений, представителей этого подхода объединяет взгляд на сети как основной структурный элемент современного мира.

Как с позиций сетевого анализа соотносятся понятия "сеть" и "реципрокность"? *Сеть - структурная основа, реципрокность - характер связи.* Реципрокность далеко не единственный тип отношений, возможный в сетевой структуре. Наряду с ней действуют предпринимательские сети и административные связи, поскольку в их основе лежат вполне прагматичные мотивы, сводящиеся к максимизации прибыли в условиях рынка или минимизации ресурсного дефицита - при плановом хозяйстве. Т.е. сети могут быть скрытым структурным элементом функционирования плановой или рыночной экономики. Однако все меняется, когда сети включают домохозяйства, состоящие в родственных или дружеских связях. Взаимообмен дарами между такими домохозяйствами направлен на поддержку сетевого сообщества в целом, даже за счет потерь для отдельных членов. Равенство положения участников позволяет называть такие сети симметричными. Под асимметричными связями понимаются отношения типа патрон-клиент, скрепляемые преданностью и подношениями. Симметричность сети задает характер отношений внутри нее - реципрокность как обмен дарами на нерыночной основе.

Историческая социология. Убирая мистический флер с понятия "национальная специфика", историческая социология объясняет приверженность россиян к экономии дара. И большая часть таких работ относится к истории крестьянства, что связано с длительностью периода, когда "количественно крестьянство было Россией" [12, с. 30; 13, с. 43]. Это не могло не иметь последствий. Кроме того, российские горожане являются детьми или внуками крестьян, имеют родственников в селе, т.е. имеют непосредственный доступ для восприятия поведенческих норм и ценностей крестьянского сообщества.

Историческая социология подчеркивает роль общины в повседневной жизни крестьян. Не случайно в русском языке одно и то же слово "мир" означало, с одной стороны, "вселенную", а с другой - "крестьянскую общину", собрание ее членов. Две основные функции общины - распределительная и управленческая — были направлены на выживание сообщества за счет "круговой поруки", позволяющей слабому надеяться на помощь сильного. Но было бы ошибкой рассматривать эти "социальные приспособительные приемы" (терминология Дж. Скотта) как радикально эгалитарные [14, с. 542]. Они, скорее, гарантируют только *право на жизнь* за счет ресурсов общины и не более.

Впрочем, институт сельской общины включался только в критической ситуации, в обычном же режиме работали не общинные, а межсемейные формы кооперации усилий и ресурсов. Не будем, однако, идеализировать силу межсемейной солидарности. История свидетельствует о прекращении такой взаимовыручки в экстремальной ситуации, скажем, в условиях голода, когда борьба за выживание индивидуализуется, а ткань социальности истончается. Трудности сплачивают людей, однако многократно подтвержден тезис П. Сорокина, что определенная продолжительность, глубина и форма кризиса может вызвать и противоположную реакцию в виде дезинтеграции межсемейных связей [15].

История российской деревни показывает, что чем враждебнее государство, тем масштабнее межсемейная кооперация как объединение усилий в целях выживания. И, наоборот, взятие государством на себя ряда важных социальных функций ведет к ослаблению неформальной кооперации, к низведению ее на уровень культурно-ду-

ховной и психологической поддержки. "В период обязательных поставок продукции ЛПХ государству (вплоть до середины 50-х годов) семьи кооперировались для сдачи налогов, пытаясь найти наиболее выгодный для себя способ их уплаты. ...Это была самозащита людей, крайне зависимых от внешней воли и произвола властей". Со временем государство решилось на поэтапное послабление колхозного крестьянства. Что в результате? "Разбогатевший колхоз 70-80-х годов взял на себя часть социальных функций и тем самым уменьшил потребность в неформальной кооперации односельчан" [16, с. 188, 189]. Источник помощи извне гасил стимул к самостоятельной поддержке.

Если продолжить эту логику применительно к сегодняшним дням, то очевидно ослабление патронажной функции государства, нежелание новых крупных экономических агентов нести груз социальных обязательств. В этих условиях всплеск сетевой взаимопомощи абсолютно вписывается в общую логику исторического анализа. Семьи, держась друг за друга, своим единением смягчают просчеты государственной социальной политики, рождая причудливый симбиоз домашней и общественной экономик [17]. Межстрановые сравнительные исследования указывают "на сохраняющуюся значимость традиционных форм взаимопомощи в общинах России" [18, с. 38].

Сущность и функции реципрокных обменов

Реципрокность — обмен дарами на нерыночной основе. Но бесплатность эта весьма лукавая. Ведь в ответ ожидается встречная помощь, по крайней мере, появляется моральное право на ее ожидание. Сроки ответного дара, как правило, не оговариваются, а форма ответного хода почти всегда произвольна (см.: [19, с. 74]).

Блага, курсирующие по сетям межсемейной поддержки, не приобретают форму *товара*, а вступают в мир обмена в статусе *дара*, образуя иную реальность - так называемую экономику дара (*gift-based economy*). Соответственно, суть обмена существенно трансформируется. Если товары предполагают *рыночный обмен*, то дары формируют *реципрокность*. Противопоставление реципрокности рыночному обмену прочно укоренено в социологической литературе. Так, А. Шик, изучая трудовые трансферты венгерских семей, пишет: «Под реципрокным обменом трудом я понимаю такие трансакции, в ходе которых экономические субъекты обмениваются трудом на основе "нерыночного" принципа» [20, р. 180].

При всей "нерыночности" реципрокных взаимодействий было бы чрезмерно отрицать незримую калькуляцию сетевых трансфертов, учет отданного и полученного. Такая калькуляция, безусловно, существенно отличается от рыночной, поскольку учитывает обстоятельства жизни и социально-демографические характеристики обменивающихся. Но сам факт взаиморасчетов, пусть и использующих "нерыночные" поправочные коэффициенты, говорит о том, что реципрокность, являясь своеобразной антитезой рынка, не переходит в разряд альтруизма. Реципрокный обмен мотивирован комбинацией двух противоположных принципов: альтруизма и рынка, поскольку, с одной стороны, не предполагает выгоду, а с другой стороны, пытается соблюсти некоторый баланс интересов. "Реципрокность фиксируется в том случае, когда можно утверждать, что ни принцип максимизации прибыли, ни альтруизм не были исключительными стимулами" [20, р. 184].

Обмен услугами или продуктами, не приобретающими форму товара, поддерживает сообщество, придавая ему устойчивость и жизнестойкость [21, с. 75, 84]. Реципрокность как тип социальной интеграции противостоит и рынку, и плану, представляя собой экономику иного целеполагания - субстантивную экономику, регулируемую традициями и обычаями и направленную на выживание сообщества как целого [22, с. 498-499].

Основными функциями межсемейного обмена дарами являются: экономическая взаимопомощь, кооперация усилий и средств; создание неформального кредитования;

установление стабильных отношений и контактов, как равноправных, так и доминантных; подтверждение социального статуса семьи; моральная поддержка в рамках сети, скорая психологическая помощь; трансляция этических ценностей, религиозных и этнических традиций. Для лучшего понимания сущности и функций реципрокности сравним этот тип социальных отношений с товарным обменом.

Отличие реципрокности от товарного обмена

Реципрокные взаимодействия строятся на принципиально иных основаниях, нежели товарный обмен, что определяет социально-экономическое отличие дара от товара. Перечислим наиболее существенные различия.

- Реципрокный обмен происходит в форме одаривания, а не продажи, что однако не означает альтруистической готовности ничего не получить в ответ. И хотя сроки "отдара" не оговариваются, и взаимность достигается только в долгосрочном периоде, каждый участник реципрокных отношений понимает необходимость ответного жеста. *Принципу товарного обращения "товар-деньги-товар" противостоит идея пролонгированной возвратности и взаимности даров.*
- В отличие от товарного обмена реципрокность предполагает контакт лично знакомых субъектов. Продажа товара возможна как одноразовая сделка незнакомых партнеров, но обмен дарами предполагает стабильность контактов. Товарный обмен - воплощение абстрактности отношений, их универсальности, тогда как обмен дарами - это всегда конкретные отношения, предполагающие партикуляризм их реализации. *Обезличенной одноразовой сделке "купил-продал" противостоит стабильность отношений "отдал-получил".*
- Субъекты дарообмена выбираются из числа родственников и друзей на основе необъяснимых с экономической точки зрения предпочтений, симпатий и антипатий. Сеть строится на системе предпочтений внеэкономического характера, тогда как сущность товарного обмена заключена в универсальности отношений анонимных контрагентов. *Регуляторами реципрокных отношений выступают культурные нормы, а не обезличенные законы рынка.*
- Реципрокность, в отличие от товарного обмена, не преследует цели максимизации прибыли. Смысл этого типа социальных отношений состоит в защите близких людей от внешней среды, противостоянии неблагоприятным обстоятельствам общими силами, выравнивании жизненных шансов участников сети. Дарение носит бескорыстный, а продажа - корыстный характер. *Товарный обмен позволяет обогащаться в одиночку, тогда как дарообмен помогает выживать сообще.*
- Реципрокность накладывает на участников сети неформальные обязательства "платить по счетам". Плата может быть самой разнообразной, вплоть до почтительного отношения к дарителю. Условия "сделки" нигде не оговариваются, но однозначно понимаются, поскольку участники реципрокных отношений умеют декодировать смысл даров, не выходя за допустимый диапазон просьб и "выдавать" ожидаемые реакции на призыв о помощи. При обмене же товарами всегда жестко проговариваются условия сделки, выторговывается режим благоприятствования для себя в ущерб контрагенту, что вовсе не обязательно предполагает общность культурного пространства участников сделки. *Если рыночный обмен предполагает ясную договоренность сторон, то отношения реципрокности основываются на догадливости в рамках культурного контекста.*
- Реципрокность и товарный обмен строятся на принципиально различном отношении к понятию "риск". Экономика дара нацелена на минимизацию риска путем его перераспределения между участниками сети. Страхование риска совокупными ресурсами участников сети является скрытым мотивом реципрокных взаимодействий, лозунг которых: "Безопасность - прежде всего". Товарный обмен и логично вытекающий из него принцип максимизации прибыли, наоборот,

используют рискованные ситуации в качестве прорывных, позволяющих изменить диспозицию сил рыночного сообщества. В экономике дара риск означает опасность, а в товарном пространстве риск таит в себе и опасность, и соблазнительную возможность. *Дары делают жизненное пространство индивида менее рискованным, тогда как товарный обмен предполагает риск как элемент конкурентной среды.*

- Обязательства сторон сделки могут нарушаться как при реципрокных отношениях, так и при рыночном обмене. Нарушителей рыночной дисциплины называют необязательными, а игнорирующих нормы реципрокности неблагодарными. Но механизм страхования от подобных ситуаций принципиально различен. Рыночные сделки страхуются формальными санкциями или неформальными силовыми методами. Нарушение неписаных норм поведения в экономике дара карается лишением доверия, что означает исключение провинившегося из сети реципрокных взаимодействий. Стимулом участия в дарообмене становится обретение репутации как формы социального капитала. *Принуждение к исполнению обязательств реципрокности строится на угрозе социальной изоляции, а при товарном обмене - на материальных и зачастую формальных санкциях.*
- Значимость дара определяется его субъективной ценностью для одариваемого. Она не зависит напрямую от рыночной стоимости предмета дара, а сводится к представлениям о полезности полученного блага. Реципрокные отношения не строятся на стоимостной эквивалентности обмена, тем самым релятивизируя рынок как ценность или, по крайней мере, отказывая ему в доминировании над такими категориями, как родство, солидарность, взаимопомощь, опека и пр. *Эквивалентный обмен товарными стоимостями замещается паритетным обменом ценностями или представлениями о полезности даров.*
- В обмене дарами люди первичны, а дары - вторичны, поскольку дарообмен зависит от отношений обменивающихся, возникающих между ними коллизиях, соотношения их статусов, социально-демографических характеристик и пр. В товарном обмене, наоборот, обмениваемые блага задают отношения обменивающихся, т.е. вещи доминируют над людьми. Рыночный обмен устанавливает отношения между объектами обмена, обмен дарами - между субъектами одаривания. *Реципрокные отношения удерживают в фокусе обменивающихся, а рыночные отношения - обмениваемое.*
- Деньги присутствуют и в реципрокности, и в товарном обмене. Но реципрокность, не претендующая на стоимостной эквивалент обмена, использует деньги в качестве предмета дара или заемного средства, а не расчетного инструмента. Денежные дары являются индикатором близости членов домохозяйственных сетей, поскольку деньги опосредуют обмен между системами, тогда как *внутри* систем домохозяйств деньги превращаются в дар. Фактически денежная оплата товаров и услуг фиксирует границу, за которой заканчивается мир наиболее близких отношений привязанности. *Реципрокность отказывает деньгам в опосредующей роли, выполняемой при товарном обмене, и превращает их в дар, возможный и допустимый только в отношении наиболее близких людей.*
- Реципрокность предполагает рутинизацию и ритуализацию дарообмена. На уровне традиций прописаны формы благодарности и диапазон допустимых просьб. Следование традициям - самый верный путь укрепления положения участника экономики дара. Товарная же экономика отводит верхние этажи своего мира для тех, кто решился на инновацию. Рыночный лидер - тот, кто выдвинулся за черту доступного всем поведения и при этом экономически преуспел. *Экономика дара нацелена на стабильность, часто ценой сокращения среднего дохода ее участников, а товарный обмен предполагает инновационный прорыв как попытку наиболее предприимчивых максимизировать прибыль.*
- В реципрокных отношениях обмен выполняет роль символа "доброй воли" и намерения упрочить отношения, т.е. служит формой поддержания социальной

включенности. Товарный же обмен основан на экономической целесообразности, в нем превалирует идея продуктовой оптимизации. *Дарообмен - инструмент приращения социального капитала, а товарообмен - экономического.*

Итак, есть все основания различать дар и товар, а реципрокность отделять от товарного обмена. Впрочем, и на обыденном уровне вряд ли кто спутает эти понятия. Но реципрокные отношения имеют альтернативу не только в форме товарного обмена. Более тонкая и трудно формулируемая грань отделяет дары от дани, а реципрокность от патрон-клиентских отношений. Далекое не очевидно, чем отличается подарок соседу от подарка начальнику, но интуитивно все ощущают эти различия. Зависимое положение подчиненных придает такому дару принципиально новые характеристики, позволяющие маркировать его как дань. Не случайно В. Ильин вводит понятие "псевдоподарок" как промежуточную точку континуума, полюсами которого являются товар и дар [23]. Тем самым подчеркивается возможность облекать в форму подарка иные социально-экономические отношения.

Отличие реципрокности от патрон-клиентских отношений

"Патрон-клиентские" отношения - это устойчивая система отношений субъектов, обладающих дифференцированной ресурсной обеспеченностью в результате принадлежности к разным уровням объединяющей их иерархии. Патрон опекает клиента за счет находящихся в его распоряжении ресурсов, собирая ответную дань в форме благодарности за опеку [24, с. 128].

За примерами далеко ходить не надо. Такие отношения могут возникнуть в любой формальной или неформальной организации при условии ее иерархического строения. Скажем, руководитель может мобилизовать охранно-пропускную службу и тем самым прекратить поток "несунов". Но, не пресекая, а "патронируя" эту практику, он получает лояльность работников к собственной неэффективной деятельности, их готовность работать при долговременных неплатежах заработной платы и игнорировании норм техники безопасности. Родители соревнуются в подарках учителям в надежде на повышенную опеку их чад. Получившие госзаказ директора предприятий не забывают сделать "откат", т.е. часть средств отдать тому, кто посодействовал в подписании контракта. Иначе этот заказ будет последним в истории предприятия. Рабочие в выходной день просто из любви к свежему воздуху трудятся на даче у шефа. Правда, им потом предоставляют лучшие условия труда, чем отказавшимся от таких отработок. Внешне происходит добровольный обмен ресурсами, минуя товарный обмен. Никто никому ничего не продает. Никто никого ни к чему не принуждает. Движение благ происходит исключительно на добровольной основе. И никакие формальные претензии в случае отклонения от участия в этих практиках не предусмотрены. Родители вправе отказаться от "добровольных взносов", директора могут сделать вид, что не знают про "откаты", рабочие имеют возможность уклониться от дачных субботников. Но ни те, ни другие не нарушат заведенного порядка. Все понимают, что эта добровольность весьма иллюзорная.

Участники взаимодействия вовлечены в своеобразную *"диалектику контроля"*: зависимая сторона обладает определенными ресурсами, посредством которых подчиненные могут влиять на действия подчиняющих. При этом контроль со стороны подчиненного актора осуществляется иным типом ресурсов, отличным от того, который используется для осуществления доминирования в отношении него². Клиентские сети пронизывают распределительные механизмы широкого профиля - от распределения

¹ Здесь и далее понятие "дань" используется как метафорический образ, не следующий традициям употребления этого термина в классической истории и антропологии.

материальных благ, рабочих мест, земли до распределения разрешений на деятельность, меры ответственности и наказаний, поощрений и привилегий.

Иерархия создает зависимость элементов на основе неравного доступа к ресурсам организации. Ресурсная зависимость и есть скрытая пружина принуждения, которое принимает видимость добровольных жестов. Внешне добровольный обмен иерархично организованных субъектов не порождает отношения реципрокности, а обмениваемые ресурсы не превращаются в дары. Скорее, происходит мимикрия под отношения реципрокности за счет соблюдения внешних атрибутов одаривания. На деле же ресурсы курсируют в форме дани, которую "патрон" собирает со своих "клиентов", отвечая более полным учетом их интересов в ходе распределения курируемых им ресурсов. Не случайно К. Поланьи выделял *симметрию* как структуру, адекватную реципрокности. Симметричность сети делает принципиально возможным чередование ролей донора и реципиента в отличие от жестко закрепленных ролей патрона и клиента в несимметричных, иерархических структурах (см. [26, с. 12]). Отличия реципрокности от патрон-клиентских отношений сводятся, таким образом, к следующему:

- Элемент принуждения присутствует и в реципрокном обмене, и в патрон-клиентских отношениях. Но речь идет о разной природе принуждения. Реципрокность строится на подчинении людей социальным нормам, усвоенным в ходе социализации, и в этом смысле принуждение едва ли рефлексивируется. Отношения же патрона и клиента недобровольны в результате их иерархической диспозиции, отмеряющей степень зависимости субъектов и диапазон пригодных к обмену благ. Принуждение в этом случае носит управленческо-организационную природу и прекрасно осознается участниками сети. *Дары, порождаемые социальными нормами, противостоят дани, порождаемой организационной иерархией.*
- В реципрокных отношениях велика мера неопределенности формы даров и времени ответных действий. И даже несвоевременные и невостребованные подарки принимаются с благодарностью в силу выполняемой ими символической функции. Патрон-клиентские отношения более нормированы. Форма и сроки взаимных услуг патрона и клиента если и не оговариваются, то четко осознаются. Говорят, Что дареному коню в зубы не смотрят, но зубы коня, выступающего в качестве дани, проверяются очень тщательно. *Неопределенности форм и сроков реципрокных взаимодействий противостоят прогнозируемость контактов клиентских сетей.*
- Реципрокность укоренена в неформальных нормах и обязательствах, которые слабо связаны с формальными институтами. Патрон-клиентские отношения, напротив, существуют как неформальная коррекция формальных правил и испытывают от них сильную зависимость. Скажем, если виза санэпидемстанции перестанет входить в пакет обязательных документов при открытии ряда фирм, то поток дани предпринимателей представителям СЭС прекратится. Побудительный мотив дани укоренен в формальных нормах диалога патрона и клиента. *Реципрокность существует как нерегулируемая формальными институтами реальность, а патрон-клиентизм - как изнаночная сторона формального порядка.*
- Реципрокный обмен демонстрирует высокую автономность от реформирования формальных институтов, поскольку укоренен в реальности другого порядка.

² Особое место диалектика контроля занимает в активистской социологии Э. Гидденса: "Субъект, который не участвует в диалектике контроля, перестает быть субъектом действия" [25, р. 149]. Так, помимо отношений господства и подчинения, в которых реализуются *властные* ресурсы участников взаимодействия, существует еще одно актуальное в современном мире измерение: *сигнификационное доминирование и сигнификационная зависимость*. Т.е. ресурсом, и довольно действенным, оказывается способность производить смыслы, интерпретации и системы интерпретативных переходов; иными словами — способы и мыслительные приемы, с помощью которых и на основании которых люди формируют собственное отношение к событиям и явлениям окружающего социального контекста.

Патрон-клиентизм, наоборот, крайне чувствителен к перераспределению формальных рамок, поскольку за этим стоят изменения принципов иерархии, критериев доступа к ресурсам и объема распределительных полномочий. *Сети реципрокной поддержки более инерционны и менее зависимы от изменений формального порядка, чем патрон-клиентские отношения.*

- Реципрокные отношения глубоко персонифицированы, обмен дарами строится на лично окрашенных отношениях дружбы, родства, соседства. Напротив, отношения патрона и клиента представляют собой неформальные договоренности в рамках выполняемых индивидами функциональных ролей. *Возможность сбора дани зависит от диапазона функциональных возможностей патрона, а возможность получать дары зависит от личного расположения окружающих.*
- Реципрокность нуждается в симметричной сетевой структуре, а патрон-клиентские отношения предполагают иерархию. Симметрия связывает воедино разнокачественных, но горизонтально расположенных субъектов обмена. Это могут быть родственники, соседи, друзья, коллеги, статусные и материальные различия которых не дают оснований одним диктовать волю другим. Патрон-клиентизм держится на вертикальной упорядоченности субъектов. *Горизонтальное движение даров противостоит вертикальным каналам дани.*
- Горизонтальная сеть делает принципиально возможным ситуативный кругооборот ролей донора и реципиента. Субъекты взаимодействия поочередно оказываются донором и реципиентом друг для друга в различных ситуациях. Иерархия же жестко закрепляет роли патрона и клиента в зависимости от позиции в вертикально упорядоченной структуре. Один и тот же субъект может быть и патроном, и клиентом, но для разных уровней клиентелистской сети. *Чередование ролей донора и реципиента в горизонтальных сетях противостоит жесткому закреплению ролей патрона и клиента вертикальной иерархии.*
- Реципрокность и патрон-клиентизм связаны с разного рода капиталами (см.: [26]). Горизонтальные социальные связи, лежащие в основе реципрокности, формируют капитал социальный в виде возможности доверять окружению и использовать его поддержку. Вертикальные связи как основа патрон-клиентизма формируют капитал административный, связанный со способностью одних хозяйственных агентов регулировать доступ к ресурсам и видам деятельности других агентов. И хотя капиталы способны взаимопревращаться, различие между ними очевидно. *Реципрокные взаимодействия демонстрируют возможность обладания социальным капиталом, а патрон-клиентизм - преимуществва обладания административным капиталом.*
- Отношения реципрокности не вызывают идеологического порицания, равно как и восхваления. Идеологические доктрины нейтральны к экономике дара. Клиентские сети, напротив, в разных идеологических координатах становятся либо мишенью для критики, либо объявляются панацеей, сохраняющей целостность системы за счет придания ей гибкости. *Реципрокные отношения находятся вне идеологического дискурса, а патрон-клиентские отношения - внутри него.*

Итак, экономика дара создает особую, отличную и от товарного обмена, и от патрон-клиентизма структуру отношений. Соответственно меняется и номенклатура ролей: *товарный обмен предполагает диалог покупателя и продавца, клиентские сети вводят в игру патрона и клиента, а реципрокные взаимодействия - суть отношений донора и реципиента.* Другими словами, благо может быть товаром, даром или данью в зависимости от того, в какую структуру отношений встроено. *Дар - атрибут реципрокности, товар - участник товарного обмена, а дань - основа отношений "патрон-клиент".* Дарообмен - лежит в сфере неформальной экономики, т.е. является экономической деятельностью, не подкрепленной формальными обязательствами сторон и формальными санкциями за их нарушение. Совокупность субъ-

Сравнение реципрокности с товарообменом и патрон-клиентизмом

Статус блага	<i>Товарообмен</i>	<i>Патрон-клиентизм</i>	<i>Реципрокность</i>
	Товар	Дань	Дар
Статус контрагентов	Покупатель и продавец	Патрон и клиент	Даритель и одариваемый (донор и реципиент)
Структурная основа	Деперсонифицированные контакты	Вертикальные сети	Горизонтальные сети
Цель	Максимизация прибыли	Получение дополнительных выгод от позиции в иерархии	Выживание сообщества
Базовое условие	Разделение труда в обществе	Дифференциация властных и статусных позиций	Дифференциация ресурсных возможностей домохозяйств
Капитал	Экономический	Административный	Социальный
Природа принуждения	Экономическая	Организационно-управленческая	Социальная
Механизм принуждения	Формальные санкции и неформальные силовые методы	Отлучение от неформальных каналов доступа к ресурсам иерархии	Лишение доверия, социальная изоляция
Основной принцип	Эквивалентность сделки	Легитимность опеки	Взаимность даров

ектов, обменивающихся дарами, формирует *сеть*, взаимодействие внутри которой регулируется нормами, ценностями, обычаями, разделяемыми участниками сети. Основное из вышесказанного можно свести к таблице.

В реальности ни товарного обмена, ни реципрокности, ни патрон-клиентизма в чистом виде, как правило, нет. Все выделенные нами типы отношений существуют в измененном, скорректированном виде, переплетаясь и рождая многообразные гибриды. Так, рынок прочно погружен в сетевые структуры, и было бы наивно отрицать глубокую персонифицированность предпринимательских контактов. "Мутируют" и патрон-клиентские отношения, приобретая форму прямых покупок должностных лиц. И даже относительно реципрокности закрадываются сомнения в отсутствии меркантильности в обменах участников сети. По крайней мере, некая калькуляция получаемого и отдаваемого очевидно присутствует, равно как и стремление к некоему балансу, что является подобием эквивалентного рынка. И зачастую трудно провести грань, где заканчивается выживание сообщества и начинается оттягивание ресурсов сообщества во имя индивидуального процветания. Однако в аналитических целях обедненные конструкты вполне работают. Идеальные представления о рыночном обмене и патрон-клиентизме позволяют выявить специфику реципрокности как системы взаимопомощи участников горизонтальной сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Васильева, С. Федорова, А. Шурбелева. СПб.: Алетей, 2002.
2. *Поланьи К.* О вере в экономический детерминизм // Неформальная экономика: Россия и мир / Ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.
3. *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2 / www.ecsos.msses.ru
4. *Ашкеров А.Ю.* Антропология и экономика обмена // Социологический журнал. 2001. № 3.
5. *Мосс М.* Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996.
6. *Gregory C.A.* Gifts to Men and Gifts to God: Gift Exchange and Capital Accumulation in Contemporary Papua // Man. 1980. № 15.
7. *Parry J.* The Gift, the Indian Gift and the "Indian Gift" // Man. 1986. № 21.
8. *Carrier J.* The Rituals of Christmas Giving // D. Miller (ed.). Unwrapping Christmas. Oxford: Clarendon Press, 1993.

9. *Emerson R.* Gifts // *Collected Works*. Vol. 3. Cambridge, NA: Harvard University Press, 1983.
10. *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78.
11. Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. *ВВ. Радаев*. М.: РОССПЭН, 2002.
12. *Шанин Т.* Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. // *Социол. исслед.* 2002. № 1.
13. *Ахиезер А.* Хозяйственно-экономические реформы в России: как приблизиться к пониманию их природы? // *Pro et Contra*. 1999. Том 4. № 3.
14. *Скотт Дж.* Моральная экономика деревни // *Неформальная экономика: Россия и мир* / Ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.
15. *Sorokin P.* The Crisis of Our Age: The Social and Cultural Outlook. N.Y.: E.P. Dutton, 1941.
16. *Фадеева О.* Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // *Неформальная экономика: Россия и мир* / Ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.
17. *Никулин А.* Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз // *Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика* / Под общ. ред. *Т.И. Заславской*. М.: Дело, 1998.
18. *Пилиховский А., Столбов В.* Неформальная кооперация в сельских общинах // *Социол. исслед.* 2000. № 1.
19. *Никулин А.* "Счастье следует искать на путях обыкновенных" // *Знание - сила*. 1998. № 3.
20. *Sik E.* "Small Is Useful" or the Reciprocal Exchange of labour // *Labour Market and Second Economy in Hungary*. P. Galasi, G. Sziraczki (eds.). Frankfurt/Main; N.Y.: Campus Verlag, 1985.
21. *Эльстер Ю.* Социальные нормы и экономическая теория // *Thesis*. 1993. Т. 1. Вып. 3.
22. *Поляны К.* Два значения термина "экономический" // *неформальная экономика: Россия и мир* / Ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.
23. *Ильин В.* Подарок как социальный феномен // *Рубеж*. 2001. № 16-17.
24. *Ковалев Е.* Взаимосвязи типа "патрон - клиент" в российской экономике // *Неформальная экономика: Россия и мир* / Ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.
25. *Giddens A.* Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. London: Macmillan Press, 1979.
26. *Радаев В.* Понятия капитала, формы капиталов и их конвертация // *Общественные науки и современность*. 2003. № 2.
27. *Барсукова СЮ.* Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // *Мир России*. 2003. № 2.